

«Каждый человек, которого мы когда-либо любили или о котором заботились, каждый гений, чьим творчеством мы восхищались, каждый великий человек, чьи поступки и слова вдохновляли нас, — все они, как и мы сами, появились на свет только благодаря деторождению. Без человечества планета продолжала бы вращаться вокруг своей оси, но не существовало бы ни искусства, ни культуры, ни музыки, ни политики, ни великих городов, ни выдающихся научных открытий. Возможно, кто-то предпочтет такой мир, лишенный людей и человеческого воздействия. Тем, кого это не устраивает, необходимо возродить культуру воспроизведения потомства — то, что некогда было у людей врожденным, но сейчас отчаянно нуждается в содействии».

Пол Морланд

PAUL MORLAND

NO ONE LEFT

WHY THE WORLD NEEDS
MORE CHILDREN

Originally published in Swift Press,2024

All rights reserved including the rights of reproduction in whole or in part in any form.

Published by arrangement with The Van Lear Agency LLC
via Randle Editorial & Literary Consultancy.

ПОЛ МОРЛАНД

И НИКОГО НЕ СТАЛО

ЗАЧЕМ МИРУ ДЕТИ?

УДК 314.116
ББК 60.723
М79

Paul Morland

NO ONE LEFT
Why the World Needs More Children

*Перевод с английского Евгения Поникарова
Научный редактор к. ю. н., доцент Денис Микшис*

Морланд, Пол.

М79 И никого не стало. Зачем миру дети? / Пол Морланд ; [перевод с английского Е. В. Поникарова]. — М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2024. — 288 с.
ISBN 978-5-389-26510-3

На наших глазах происходит демографическая катастрофа. Она началась в отдельных развитых странах и стремительно распространяется на весь мир. Детей рождается так мало, что человечество не способно воспроизводить себя.

Ведущий британский демограф Пол Морланд утверждает, что эта тенденция приведет к разрушительным последствиям — нехватке рабочей силы, пенсионному кризису, растущему государственному долгу, дефициту идей и инноваций, исходящих от молодежи. Развитые страны, возможно, временно смягчат худшие последствия за счет иммиграции, но многие страны, в том числе и те, из которых приезжают иммигранты, состарятся раньше, чем разбогатеют.

На основе статистических данных автор описывает наше безрадостное будущее, объясняет его причины и предлагает способы исправления ситуации. Если мы радикально не изменим наше отношение к родительству и не примем ценности деторождения (пронатализм), утверждает Морланд, планета Земля скоро станет необитаемой.

УДК 314.116
ББК 60.723

ISBN 978-5-389-26510-3

© Paul Morland, 2024
© Поникаров Е.В., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Азбука Бизнес®

ЧАСТЬ 1

ВЫМИРАНИЯ И АНОМАЛИИ

Обосновать необходимость иметь детей — задача, которая никогда ранее не была так актуальна.

Привести доводы в пользу того, чтобы иметь детей, — задача, которая никогда ранее не была так трудна.

Актуальна — из-за надвигающегося сокращения населения в сообществе за сообществом, стране за страной, континенте за континентом. Общая численность населения Земли продолжает расти, но темп роста все сильнее замедляется. Уменьшение численности населения, уже поразившее множество стран планеты, теперь явно намечается на мировом уровне.

Трудна — из-за меняющихся предпочтений и роста настроений, которые подталкивают все больше и больше людей иметь все меньше и меньше детей (а то и не иметь их вовсе), а также усложняют борьбу с антинатализмом* во

* Натализм (от лат. *natalis* — «рождение») — позиция и политика поощрения рождаемости. Антинатализм — позиция и политика ограничения рождаемости. (Прим. пер.)

Примечания переводчика (Прим. пер.) и научного редактора (Прим. науч. ред.) даны в книге постранично. Все примечания автора расположены в конце книги в разделе «Примечания».

все более широких слоях общества. Когда-то к падению рождаемости привел материальный прогресс. Сегодня в большинстве стран мира с созданием семьи несовместимы уже идеалы и образ жизни, а население – поколение за поколением – просто воспроизводит себя.

Цель этой книги – привлечь внимание к описанной проблеме, понять ее идеологические и материальные причины и подумать, что мы можем сделать, если хотим, чтобы население успешно росло или просто продолжало существовать. Для будущего всего человечества нет ничего важнее.

ГЛАВА 1

БЕСПЛОДНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ — НАДВИГАЮЩИЙСЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АРМАГЕДДОН

Призрак бродит по Европе*. Он также бродит по Восточной Азии и большей части Северной Америки, а вскоре начнет бродить по большей части мира. Это призрак вымирания. На протяжении десятилетий эта проблема пощипывала периферию, отдаленные сельские регионы и небольшие города ржавых поясов**, а мы ее в основном игнорировали. Это не те места, где предпочитают жить люди, формирующие общественное мнение — журналисты, ученые или политики, и на подобные районы обращают мало внимания. Однако сегодня последствия попадают в заголовки газет. И это только начало.

Мы присутствуем при родовых схватках новой эпохи, но это эпоха без родовых мук. Можно проложить путь по

* «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма» — первые слова Манифеста Коммунистической партии Карла Маркса и Фридриха Энгельса (1848). (Прим. пер.)

** Ржавый пояс (Индустриальный пояс) — регион на северо-востоке США, где некогда было сосредоточено сталелитейное производство. Из-за упадка отрасли города региона в значительной степени обезлюдели. В широком смысле — бывшие индустриальные районы любых точек мира. (Прим. пер.)

большой дуге от Гибралтарского пролива на одном конце Евразии до Джохорского пролива на другом и при этом передвигаться в таком огромном бесплодном полумесяце исключительно через страны, столкнувшиеся с перспективой сокращения населения. Среди них можно найти государства как преимущественно протестантские, так и католические, мусульманские и буддистские, как богатые, так и бедные, как демократии, так и автократии. Для одних стран это новое явление, другие столкнулись с ним несколько десятков лет назад. Практически вне зависимости от социальных, экономических или политических характеристик этих государств сокращение численности населения и его последствия уже сейчас начинают определять их будущее.

«В Великобритании не хватает топлива и водителей грузовиков»¹, «Нехватка персонала продолжает осложнять работу амстердамского аэропорта Схипхол»², «Китайские заводы испытывают проблемы с рабочей силой»³ – эти заголовки относятся к разным странам и секторам экономики. За каждым из этих случаев дефицита людей кроются конкретные особенности и причины: выход Великобритании из ЕС, неумение голландских (и многих других) аэропортов справляться с проблемами, вызванными ковидом, растущее желание китайцев становиться «белыми воротничками», а не трудиться на производстве. Однако в основе этих и многих других ситуаций лежит гораздо более серьезная проблема – реальность, которая распространяется по всему миру, как лесной пожар: у нас заканчиваются люди. Последствия этого только начинают проявляться.

Какими бы ни были конкретные условия времени и места, какими бы ни были другие причинные факторы, подобной нехватки людей не возникло бы, если бы 20–30 лет назад в этих странах люди рожали по два-три ребенка, а не по од-

ному-два. Например, в бюджете правительства Великобритании на 2023 год основное внимание уделяется пенсионным реформам, направленным на возвращение самых молодых пенсионеров в ряды работающего населения. Несомненно, это похвальная и, возможно, даже достижимая цель. Но подобной необходимости не случилось бы вовсе, если бы численность людей в возрасте за двадцать по-прежнему превышала численность тех, кому под семьдесят, на 1,6 млн человек, как это было в середине 1980-х годов. Сегодня людей в возрасте двадцати с небольшим лет на 170 тыс. больше, чем тех, кому под семьдесят⁴. Таким образом, чистый приток рабочей силы сократился почти на 90%.

Нам обещают роботов и прочие технологические устройства, но на горизонте не видно машин, которые помогут нам, если мы захотим починить капающий кран, заполнить полки супермаркета или организовать уход за престарелыми родителями. Как и прежде, для такой работы нам нужны люди. А их уже не хватает, и дальше будет только хуже.

Кажется, что такое заявление чересчур смело: ведь население Земли только что достигло 8 млрд человек (что является самым высоким показателем за всю историю человечества) и продолжает расти. Но стоит копнуть поглубже, и открывается совсем другая картина. Да, количество людей на планете продолжает увеличиваться, однако темпы роста сократились вдвое с 1970-х годов и продолжают падать. И хотя общее число людей постепенно увеличивается, прирост замедляется, а неминуемый максимум все ближе. При этом человечество стремительно стареет. Глобальный рост численности населения все сильнее и сильнее увязывается с отсрочкой смерти и все слабее и слабее — с созданием новой жизни. В качестве фактора роста населения снижение смертности важнее рождаемости, однако надолго смерть не отложить.

От глобального взгляда ускользают гораздо более драматичные события, происходящие на национальном и местном уровнях. Именно на национальном и локальном уровне население Азии, Европы, Северной, а затем и Южной Америки столкнется с нехваткой всех – от водопроводчиков до хирургов. Когда обезлюдят деревни и закроются школы в пригородах, компенсирующий это рост населения где-нибудь в Бурунди – малоутешительный и бесполезный процесс. Некоторые возможности дает иммиграция, однако ее эффект, как мы увидим, в лучшем случае временный и неполный. К тому же не каждая страна, испытывающая дефицит населения, достаточно богата, чтобы привлечь переселенцев, или просто согласна на крупномасштабную иммиграцию из тех все более редких регионов планеты, где рождаемость сохраняется высокой.

В небольшом количестве государств уже сокращается общая численность населения. Во все большем числе стран уменьшается численность трудоспособного населения, в то время как растет число жителей пенсионного возраста. Все меньше и меньше молодежи, готовой влиться в работающее население, поскольку в большинстве стран мира уже полвека наблюдается рождаемость ниже уровня воспроизводства, то есть семейная пара имеет в среднем менее 2,1 ребенка. В Великобритании, например, рождаемость не превышала уровня воспроизводства населения с начала 1970-х годов, а в России – с 1960-х. Несмотря на технологические инновации, наши экономики по-прежнему зависят от постоянного притока новых рабочих рук. Когда этот приток закончится, закончатся и поставки бензина, и тележки для багажа в аэропортах.

Великий мировой демографический коллапс будет иметь такие же серьезные геостратегические последствия, как и великий демографический взрыв XIX века. Рост на-

селения в Британии помог ей захватить господство над огромными территориями земного шара, заселяя и преобразуя регионы от Сан-Франциско до Сиднея. Теперь же происходит обратный процесс: в одних местах население будет сокращаться быстрее, чем в других, и это определит историю следующего столетия.

Последствия будут ощущаться и на самом личном уровне. В последнее время я регулярно посещал один из лондонских домов престарелых. Практически весь его персонал – недавно прибывшие иммигранты. Если вы не можете позволить себе их услуги (или если ваша страна не в состоянии привлечь их), некому будет заботиться о стариках. В результате вся экономическая система заскрипит и, возможно, обрушится, поскольку количество людей, слишком старых для работы, будет возрастать, а число людей трудоспособного возраста продолжит убывать. Великие державы ослабеют. Пожилым людям придется умирать без присмотра и в одиночестве. Изменится также все, что находится между геополитикой и личной жизнью – и не в лучшую сторону.

СТАДИИ ПАДЕНИЯ

Чтобы поддерживать стабильную численность населения, коэффициент фертильности (коэффициент рождаемости) – количество детей, которое рождает в течение жизни среднестатистическая женщина, – должен несколько превосходить 2. Раньше этот показатель был гораздо выше, поскольку треть детей умирала до года и, вероятно, две трети рожденных не дотягивали до детородного возраста. Однако в большинстве стран мира, где доля младенцев, не доживающих до года, чрезвычайно мала и очень незначительное число людей уходит раньше 50 лет, двух детей с небольшим

на одну женщину вполне достаточно, чтобы поддерживать долгосрочный баланс⁵.

Сокращение численности населения происходит в три стадии. Сначала число рождений на одну женщину падает ниже уровня воспроизводства населения. Если ранее население увеличивалось, то имеется много молодых рожаящих женщин и относительно мало умирающих пожилых, поэтому какое-то время рост населения будет продолжаться. Это явление известно как «демографическая инерция». На второй стадии начинает умирать масштабная когорта малолетних людей, а их потомство (не такое многочисленное) рождает мало детей, поэтому смертность начинает превышать рождаемость⁶. Наступает «естественная убыль», хотя в странах, привлекательных для мигрантов, иммиграция может временно скомпенсировать абсолютное сокращение численности населения. На третьей стадии – несмотря на продолжающийся приток извне – уменьшается уже абсолютное число людей.

Для стран, которые не могут или не хотят привлекать мигрантов, третья стадия следует сразу за первой. Великобритания сейчас переживает переход от первой стадии ко второй: разница между количеством рождений и смертей остается положительной, но этот перевес очень мал и от дефицита рабочей силы спасает только иммиграция. Германия переходит со второй стадии на третью, причем миграции уже не хватает, чтобы компенсировать естественное сокращение населения, поскольку смертность все сильнее превышает рождаемость. Россия и Япония сразу шагнули из первой стадии в третью; то же самое верно и для Китая, где, согласно последним данным, население сокращается на 850 тыс. человек в год⁷. На всех стадиях население стареет, а численность экономически активного населения сокращается.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Даже после того как уровень рождаемости опустится ниже уровня воспроизводства, инерционный рост населения может отсрочить падение численности, причем, возможно, на долгое время. Но если уровень рождаемости снова поднимется выше уровня воспроизводства, вероятен и обратный эффект, который можно назвать «демографическим сопротивлением». Повышение уровня рождаемости у нынешнего поколения людей детородного возраста — единственный способ обратить вспять падение численности населения, однако понадобится немало времени, прежде чем это действительно произойдет. Это связано с тем, что когорта потенциальных родителей просто слишком мала, а когорта умирающих стариков слишком велика. Какое-то время смертность по-прежнему будет превышать рождаемость. Например, в Японии число женщин в возрасте от 15 до 45 лет сократилось более чем на четверть по сравнению с уровнем 1990 года, поэтому даже если каждая женщина произведет на свет столько же детей, сколько рожали женщины в 1990 году, их родится на четверть меньше. По данным ООН, к концу этого века в Японии ожидается вдвое меньше женщин детородного возраста, чем сейчас; следовательно, даже если коэффициент рождаемости на одну женщину останется неизменным, число новорожденных сократится вдвое. Именно так население может сорваться, а во многих случаях, вероятно, и сорвется в демографический штопор⁸.

Существуют и другие факторы, способствующие положительной обратной связи для низкого уровня рождаемости. Один из них, например, связан с ожиданиями и опытом в отношении размера семьи⁹. Когда в обществе маленькие семьи или их совсем нет, среда для родителей, скорее всего, усложняется. При проектировании городов и разработке

товаров меньше внимания уделяется условиям для молодежи, им сложнее передвигаться с детскими колясками, найти подходящее по размеру жилье или автомобиль. Второй фактор – общества с небольшим количеством детей формируют ожидания для будущих поколений. Выходцы из многодетных семей исторически готовы перестроиться на собственную маленькую семью, однако обратное неверно, и это формирует понижающую тенденцию для размера семьи.

Третий фактор – уход за стареющими родителями занимает значительное место в жизни взрослых потомков, и у детей-одиночек, не имеющих братьев и сестер, с которыми можно разделить это бремя, остается меньше времени на воспитание своих детей. В Китае, где сегодня многие из тех, кто ухаживает за престарелыми родителями, являются единственным ребенком в семье и состоят в браке с таким же единственным ребенком, имеющим аналогичные обязательства, людей пугает сама мысль, что им придется воспитывать собственных детей, одновременно поддерживая своих все более немощных родителей. «Нам трудно заботиться о нашей маме, но, по крайней мере, у нас есть братья и сестры, с которыми можно разделить эту ношу, – говорит одна китайка средних лет. – Паре с единственным ребенком придется заботиться о пожилых родителях с обеих сторон, а это четыре пожилых человека. Представляете, каким бременем станет наше поколение для наших детей?»¹⁰

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Хотя широкая общественность, возможно, и осведомлена о снижении рождаемости, люди, как правило, считают, что где-нибудь – к добру или к худу – по-прежнему рождается много детей. В этом нет ничего нового. В XIX веке французы

бросали тревожные взгляды через Рейн, опасаясь, что немецкие женщины чрезмерно плодовиты*. Но поколение Мамочки Меркель (несмотря на прозвище политика, она и многие ее современницы не являются мамами**) доказало, что они ошибались. На самом деле в Германии уже целый век наблюдается низкий уровень рождаемости. И хотя немцы, в свою очередь, некогда боялись бесконечно плодовитых славян, в действительности в XX веке большая семья Ольги продержалась лишь на несколько десятилетий дольше, чем большая семья Хельги. Аналогичным образом давно устарел миф о якобы ориентированной на детей итальянской маме, окруженной большим выводком: итальянские семьи уже давно относятся к числу самых маленьких в Европе.

Все мы знаем о китайской политике одного ребенка***, но сейчас становится ясно, что, даже когда коммунистиче-

* Это относится ко второй половине XIX века: по итогам Франко-прусской войны, завершившейся разгромом Франции и отторжением Эльзаса и Лотарингии, возникла ситуация т.н. демографической гонки, из-за желания каждой из стран-соперниц иметь больший мобилизационный резерв. В 1871–1914 гг. был популярен лозунг «Француженки! Не бойтесь рожать больше детей. Мы воспитаем из них поколение мстителей». (Прим. науч. ред.)

** Одно из прозвищ Ангелы Меркель — Мутти Меркель (Мамочка Меркель). Существуют разные версии происхождения прозвища (изначально оно несло негативные коннотации), но сейчас оно в целом воспринимается положительно: подразумевается, что Меркель заботится о людях. (Прим. пер.)

*** Так называемая политика «Одна семья — один ребенок», провозглашенная КПК в 1979 году и смягченная лишь в 2016 году, имела множество негативных демографических и даже этических последствий: от вполне ожидаемых (образование «демографической ямы») до экзотических, таких как сокрытие факта рождения второго ребенка (такой ребенок именуется на жаргоне «нелегальным жильцом» (англ. *black householder*) и с правовой точки зрения является «невидимкой», поскольку не имеет документа, удостоверяющего личность, и запись о его рождении отсутствует, а после наступления совершеннолетия он регистрируется государственными органами КНР как сирота). С 1 января 2016 года полити-

ская партия разрешает людям иметь больше детей, сами жители страны этого не хотят. То же самое можно сказать об этнических китайцах тех мест, где никогда не было коммунистического режима (например, на Тайване и в Малайзии), а также о других народах Восточной Азии, от Кореи до Таиланда. Во второй половине XX века размеры их семей резко сократились — даже без принуждения, практиковавшегося в Китайской Народной Республике.

Столетие с небольшим назад люди европейского происхождения (в то время самая быстрорастущая и политически доминирующая группа населения) осознавали демографический вес Азии и нервно обсуждали «желтую опасность». Позднее жители развитых стран боялись потерять работу из-за Китая с его огромным количеством дешевой рабочей силы. Но европейцы и североамериканцы привыкли к тому, что сотни миллионов китайских рабочих удовлетворяют все их потребности в производстве, и, возможно, вскоре они начнут ностальгировать по изобилию и дешевизне их труда. Впервые в истории Китай перестал быть самой населенной страной мира. Теперь это звание перешло к Индии, однако и к югу от Гималаев тоже не все благополучно. Для многих станет сюрпризом тот факт, что средняя женщина в Калькутте имеет всего одного ребенка. Коэффициент фертильности в Западной Бенгалии в целом ниже, чем в Великобритании. Эта тенденция распространяется по всей Индии. По сути, единственная разница между двумя демографическими гигантами, Китаем и Индией, — это время: Индия с отставанием всего на несколько десятилетий тоже движется в сторону дефицита населения. Сейчас страна вступает в первую ста-

ка «Одна семья — один ребенок» официально была отменена, и власти разрешили иметь двоих детей. Однако ситуация не исправлялась, так что в 2021 году в стране введена политика «Одна семья — три ребенка». (Прим. пер. и науч. ред.)

дию сокращения численности населения (рождаемость ниже уровня воспроизводства), в то время как Китай уже входит в третью (абсолютное сокращение численности). Обе страны слишком бедны, чтобы привлечь массовую иммиграцию, и в любом случае слишком велики, чтобы иммиграция могла обеспечить существенные изменения.

СНАЧАЛА СТАРЕНИЕ, ЗАТЕМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Во многих странах мира будущее рисуется мрачным в демографическом аспекте. Лучше всего это иллюстрируют данные о старении населения. В Европе особенно ярким примером является Италия. В 1950 году в стране на одного человека в возрасте старше 80 лет приходилось около 17 детей до 10 лет. Сегодня эти две группы сопоставимы по величине. Причем это происходит не только в относительно богатых развитых государствах вроде Италии. Это касается и тех стран, которые находятся на пути к процветанию и уже добились больших успехов, но которым еще предстоит пройти долгий путь. Если Италия служит типичным представителем для Европы, то Таиланд — для развивающейся Азии. В 1950 году в Таиланде на одного человека старше 80 лет приходилось более 70 детей младше 10 лет. Сегодня это соотношение упало до одного к 3–4. Еще поколение — и людей старше восьмидесяти окажется больше, чем людей младше десяти¹¹.

Старение населения дает определенные преимущества: снижается общий уровень преступности и уменьшается вероятность вступления в войну. Однако это также означает сокращение рабочей силы и снижение налоговой базы, а также повышение требований к государству в сфере пенсий и здравоохранения. Расходы системы здравоохранения на людей старше 80 лет в 6–7 раз выше, чем на людей в расцвете сил.

Когда в Великобритании появилась Национальная служба здравоохранения (NHS), в стране насчитывалось 200–300 тыс. таких пожилых людей. Сегодня их более 1,5 млн, а к концу века их количество приблизится к 6 млн¹². Неудивительно, что постоянно растущие расходы на здравоохранение не приносят ощутимых улучшений.

Именно поэтому в таких странах, как Япония и Италия, где население является старым, отношение государственного долга к ВВП самое высокое* среди развитых стран¹³. Последствия социального, экономического и налогового напряжения очевидны. Весьма заметна вялость роста японской экономики после того, как ее трудовые ресурсы достигли своего пика три с лишним десятилетия назад — причем речь не только об относительном спаде экономики в целом, но и в пересчете на душу населения. По мере старения страны ее население становится относительно беднее. В 1990 году ВВП на душу населения в Японии был всего на 18% ниже, чем в Соединенных Штатах, а сегодня он меньше почти на 40%¹⁴.

Это не просто социальные сдвиги. Это масштабные общественные преобразования. Такой процесс влияет на все — от преступлений и наказаний до войны и мира, экономических бурь и спадов. Учитывая общий переход к низкой рождаемости, который, похоже, происходит почти повсеместно, мы, возможно, увидим быстрое сокращение численности населения до четверти от нынешних 8 млрд, а то и ниже. Когда мы после этого оглянемся назад, то период, когда численность человечества превышала 2 млрд человек, возможно, покажется относительно коротким с точки зрения истории — своеобразным выбросом¹⁵.

* Значение этого коэффициента современными экономистами оценивается различно, встречается точка зрения, согласно которой само по себе высокое значение этого коэффициента не является угрожающим и, напротив, задает потенциал для экономического роста. См. Ричард Вейг. Парадокс долга. Новый путь к процветанию без кризиса. М.: Азбука-Аттикус, 2024 (Richard Vague. *The Paradox of Debt: A New Path to Prosperity Without Crisis*. 2023). (Прим. науч. ред.)

Научно-популярное издание

Морланд Пол

И НИКОГО НЕ СТАЛО

Зачем миру дети?

Ответственный редактор *Е. Туинова*

Художественный редактор *В. Давлетбаева*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректор *С. Луконина*

Компьютерная верстка *В. Дёмина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.09.2024.

Формат 60×88^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Orbi».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,62. Тираж 3000 экз.

O-AZB-35496-01-R. Заказ №

Изготовитель: Өндіруші:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Колибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Колибри тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-
Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-
Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-
Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

